

Беспочвенность как способ достижения истины и аксио-онто-гносеологизм Льва Шестова

Апофеоз беспочвенности Льва Шестова совершенно был не понят и не оценен в виду 1) увлечения современников Шестова декадентскими настроениями и анархизмом через оптику которых и рассматривалось произведение и 2) псевдо-бессистемным стилем¹. Почему псевдо? Потому что бессистемность данного произведения, как и произведений остальных этого автора носит системный характер. Шестов создает новый способ говорения об одном через другое. Он всегда говорит о «своем», разбираясь с «другим»². Свое всегда дано в наличии и недоступно концептуальному схватыванию различающего и отчуждающего сознания³. К своему можно лишь приобщиться, ведь свое является тем, что формирует основу для теоретических изысканий, пустых форм рациональности⁴, которыми уж слишком увлеклись ученые мужи. Желание облечь жизнь в статику, в схему, - обусловлено страхом перед открытой неизвестностью жизни. Именно поэтому Шестову чужда всякая «культура», его размышления касаются не «лучшей жизни», «не благой», а - жизни как таковой⁵. Основной его интерес состоит в фундаментальном эпохе выводящим нас в сферу чистой жизни - открытой экзистирующей онтики, совершенно независимой от оснований.

Системность, непротиворечивость и последовательность, по признанию самого Шестова, - удаляет мысль от жизни, в которой она и рождается⁶.

---

¹ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. - С. III – IV.

² Там же. – С. V - VI

³ Делёз Ж. Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. — М.: Академический Проект, 2009. – С. 43 – 71.

⁴ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / Пер. с нем. А. В. Михайлова. Вступительная статья В. Куренного – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.

⁵ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. - С. VII

⁶ Там же. – С. 4.

Мысль есть эпифеномен жизни и в такой структуре второе приоритетнее первого, ведь мысль не может существовать без наличия. Задача данного произведения состояла в «раз навсегда избавиться от всякого рода начал и концов», которые навязываются всевозможными философами, мыслителями и просто учеными мужами, ведь эта рациональность ни на чем не основана, вернее основана на вере, т.е. поскольку ноуменальный мир сам-по-себе нам недоступен, то изучая его через трансцендентальные структуры мы опосредовано облакаем его в моральные рамки и отсюда следует, что мир как бы «морален» и эта вера в рацию – оправдана⁷. Шестов борется методами самого разума с такой позицией, ведь «незаконченные, беспорядочные, хаотические, не ведущие к заранее поставленной разумом цели, противоречивые, как сама жизнь, размышления – разве они не ближе нашей душе, нежели системы...»⁸. Отсюда можно сделать вывод, что гносеологема Шестова содержит в себе 2 составляющие: 1) жизнь, понимаемую как динамическое и открытое и 2) мысль, как статичное и закрытое. Как то, что возвращается на основе схватывания данного в жизни облакаемого в некий теоретически артикулируемый конструкт. Но этот конструкт, в виду момента схватывания-артикулирования (если артикулирование последовательно, непротиворечиво, то это теоретизирование) происходит 1) во временности, т.е. в моменте присутствия здесь и сейчас, в пра-импрессии и 2) открывается определенным образом, т.е. в другой момент нечто может открыться иначе, - не соответствует жизни. Разумное схватывание-артикулирование – отличный и удобный инструмент, но к жизни не всегда применим. Истину такой подход нам не откроет. Через подобную схему мы не узнаем действительность, а лишь понимаем ее⁹. Отсюда следует, что вера в науку и ее «понимание» ничем не превосходит все остальные существующие и существовавшие веры. Рациональное мышление Шестов уподобляет ровному плацу, на котором, при

---

⁷ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018– С. 11 – 15.

⁸ Там же – С. 7.

⁹ Там же. - С. 7.

помощи логики можно выстукивать уверенным, доработанном до автоматизма, шагом рациональные высказывания. Но жизнь, по Шестову, скорее похоже на море, где все неустойчиво и неопределенно и вообще укачивает.

Мы рассмотрели 51 суждение из первой части Апофеоза, для того чтобы понять бессистемную систему¹⁰ Шестова и ее основание. Изначально мы планировали структурировать суждения по пунктам: онтология, гносеология, антропология, но чем дальше мы продвигались, тем яснее нам становилось, что все эти пункты взаимосвязаны, ведь Шестов представляет уникальную парадигму, основание которой мы попытались найти. Ниже будет представлен наш скромный анализ важнейших с методологической точки зрения суждений.

Суждение 1¹¹

Гносеологично и крайне феноменологично. Путнику вне городского центра, где мало света приходится ориентироваться в темноте и ощупывать дорогу «на ощупь». Лишь случайная молния может озарить округу и тогда необходимо напрячься, и зафиксировать в памяти эту секунду просветления. Ошибочно или верно сужение о направлении – не столь важно, ведь страх неизвестного призывает верить хотя – бы этому секундному просветлению, дающему надежду, дающему основание для дальнейшего движения. Тьма – то состояние, в котором мы находимся вне всякого смыслоположения, это открытость, это динамика и жизнь¹². Вспышка – это момент фиксации динамичного нечто (это то, что выше мы причислили к онтологической структуре жизнь), после которой происходит смыслонаделение, т.е. некая артикуляция, позволяющая ориентироваться. Это свет разума, который схватывает образ сущего имея его в сознании как предмет, т.е. ограниченное

---

¹⁰ За такое выражение нас можно было бы поругать, но мы имеем в виду структурно-динамическую онтологию.

¹¹ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. - С. 23.

¹² Об этом мы говорили вначале.

и определенное. Вспышка, как принадлежащее сфере мысли придает некой уверенности умаляя страх перед открытой жизнью. Кажется, что этот образ, этот предмет и есть укрощенное нечто, дрессированная вещь, понимаемая как неопределенное. Но это не так, ведь есть 1) временность, в рамках которой сущее динамично и 2) открытость сущего, т.е. текучесть жизни вне фиксации-артикулированная.

Суждение 3¹³

Сюжет с кочевниками и оседлыми людьми уже появлялся у Шестова во введении, и мы считаем, что следует обратиться к нему для полного понимания. Там Шестов утверждает, что «<...> настоящий исследователь жизни не вправе быть оседлым человеком и верить в определенные приемы искания <...> Он должен быть готов ко всему <...> Он должен уметь держаться прямо и глядеть на небо, но он же должен, когда нужно, не побрезгать согнуться в три погибели и искать истину на земле.»¹⁴ Т.е. если мы исследуем принадлежащее онтологической сфере жизни (т.е. данному в присутствии вне всяких оснований и теоретических артикуляций/ =беспочвенность) то мы не имеем никакого права привязываться к определенной методологии. Для различных целей нужны различные инструменты, и если мы занимаемся «пониманием», т.е. трансцендентальной сферой, в которой истина не возможна, то сойдут и трансцендентальные методы, т.е. упомянутый выше рациональный, ровный и удобный «плац». Нужно лишь помнить, что эти рациональные «жонглирования» основаны на вере, безосновательны и имеют к жизни опосредованное отношение, это вспышка¹⁵, которая освещает округу, но не надолго, плюс следует учесть, что в цепочке фиксирование→схватывание→артикулирование→теоретизация всегда что-либо может пойти «не так» и малейшая ошибка ведет к краху всей системы. А если учесть временный характер вспышки и динамичность

---

¹³ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. - С. 25.

¹⁴ Там же. - С. 21.

¹⁵ См. Анализ суждения 1.

«округи», т.е. жизни, то выходит, что необходимо искать иной способ взаимодействия с миром. Если мы хотим найти истину, которая содержится в сфере жизни, необходимо быть критичным к используемой методологии (ведь нередко она в этом вопросе может подвести) и спускаться со статичных трансцендентных высот и трансцендентальных глубин к беспочвенной жизни, т.е. к динамичной земле. При этом смотря на небо, т.е. имея в виду и сам рацию. Ведь мы считаем, что Шестов не желает уничтожить рациональное и сферу мысли полностью, он лишь чувствует праведное недоумение от притязаний этой сферы на абсолютность и универсальность; ведь сама мысль принадлежит жизни и из нее рождается, но при этом отходит от нее в процессе теоретизации.

В самом же отрывке говорится о том, что оседлый человек не понимает, как можно жить без уверенности в завтрашнем дне, без крова, т.е. без рации и цепочки описанной выше, т.е. теоретизации, принадлежающей сфере мысли (не жизни). Также человек, не знает, что делать без опредмечивания жизни, ограничивании открытых вещей. «Но вот случай выгоняет оседлого человека навсегда в лес»¹⁶ - это момент вмешательства жизни, т.е. когда наступает беспочвенность, т.е. когда основания теоретического конструкта схватывания жизни и ее описания – рушатся, когда концепты не работают, а нечто надвигается. Этот человек без структуры артикуляции жизни спит в лесу, т.е. в неопределенном, в сфере жизни, он обеспокоен - «он ночует в лесу. Не спится ему: он боится дикого зверя, он боится своего же брата бродяги»¹⁷. Но, Шестов утверждает, что, доверившись случаю, он начнет жить бродягой без обеспокоенности и даже обретет сон со временем. Т.е. Шестов утверждает, что человек способен полноценно жить вне различных структур теоретизации входящего и исходящего выражаемых как феномены в сознании. Как? – пока не ясно, но есть такая возможность.

---

¹⁶ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. - С. 25.

¹⁷ Там же.

Суждение 6¹⁸

Шестов говорит о истоке мысли находящейся в жизни. Отметание мысли или ряда мыслей в связи с какими-либо условиями, например, бесполезности и ненужности, безосновательно. Эти мысли в любом случае проявят себя, и если не легальным и открытым путем, то тайком, но все же они доберутся. Куда доберутся и как проявятся? - В жизнь и в жизни. Почему? – Потому-что мысль есть эпифеномен жизни, она подчинена ей.

Суждение 8¹⁹

Понять истину можно лишь в онтологической сфере жизни. Истина есть определенный способ существования. «Попасть» в сферу жизни можно через гносеологическую операцию потери всякого основания. Таким образом достигается беспочвенность, ведущая к чистой жизни, т.е. истинности, под которой понимается открытое существование вне всяких набросков смысла на данное в присутствии и наличии, вне всеразличных интерпретаций и репрезентаций.

Суждение 9²⁰

Шестов утверждает, что последние истины нашего существования (сферы жизни) не могут быть определены и раскрыты, но это не значит, что сфера мысли и вся совокупность структур ей подчиненная должна руководствоваться хаосом, а значит то, что нет ничего странного, негативного и необычного в частой смене мировоззрений, ведь один способ мышления о мире ничем не отличается от другого в плане соотнесенности к онтологической сфере жизни. Любое мировоззрение есть статика, пытающаяся ухватить и объять динамичную жизнь, но это невозможно (в виду динамичной и неопределенной природы жизни, следующей из временности и различности перетекания форм сущего). И если обеспокоенность открытым

---

¹⁸ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018– С. 27.

¹⁹ Там же. - С. 28.

²⁰ Там же. – С. 29 – 30.

существованием в беспочвенности вызывает у человека беспокойство, то можно как-бы обмануть себя принимая положение «порядок внутри, хаос снаружи».

Суждение 11²¹

Своим умом и в воспринимаемом через него опыте мы не можем ограничить произвол, творящийся в природе. На это у нас нет никаких оснований. Шестов здесь занимает позицию беспочвенности, т.е. отсутствие всякого основания (например, естественной установки) позволяет ему говорить из сферы мысли о сфере жизни. В человеческих суждениях о явлениях есть элементы 1) случайного и 2) необходимого (ведь мысль как ограничение жизни, как статика все же коренится в жизни), но мы до сих пор не нашли, и как утверждает Шестов вряд ли когда-нибудь найдем способ различения 1) от 2). Из-за ограниченности и несоответствия цепочки сферы мысли (фиксирование→схватывание→артикулирование→теоретизация) сфере жизни. Отсюда следует задача философии – «<...> бросить попытки отыскания *veritates aeternae*. Ее задача – научить человека жить в неизвестности – того человека, который больше всего боится неизвестности и прячется от нее за разными догматами. Короче: задача философии не успокаивать, а смущать людей».

Суждение 13²²

Между метафизикой и позитивизмом мало отличий, ведь «И тут, и там – закрытые горизонты, только иначе разрисованные и раскрашенные»²³. Теоретизированный способ мышления работает с предметами, которые всегда определены. Отсюда следует, что горизонт, понимаемый как потенциальность, т.е. совокупность соподразумеваемых и возможных смыслонаделений сознания в любом случае сужается. В контексте этого, любая форма

---

²¹ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. - С. 30 – 31.

²² Там же. – С. 32.

²³ Там же.

артикуляции действительной и динамичной жизни в сознании есть неполнота и не соответствие первому. Это лишь вспышка. Вспышка метафизики и вспышка позитивизма отличается по содержанию и структурам, входящим в состав, через которые описывается и рассматривается действительное, но это все-же вспышки, а отсюда следует, что разницы между ними по отношению к онтологической сфере жизни – нет.

Суждение 14²⁴

«Задача писателя: идти вперед и <...> делиться новыми впечатлениями». Впечатления (то, на основе чего строятся когнитивные схемы, т.е. содержания актов сознания) расширяют структуры схватывания мира и мышления о мире, а иногда и рушат их. Писатель отступает от изведанных разумом троп и пускается в опасное путешествие дабы показать читателю иное. В таком плане, писатель похож на фихтевского героя, который своей деятельностью учреждает новое, т.е. другое изменяя действительное.

Суждение 21²⁵

Человек использующий логическое мышление невольно убеждается в том, что есть только один способ достижения истины, хотя логикой этого вообще не достичь, об этом мы говорили выше. Философия по Шестову не должна иметь с логикой ничего общего, ведь она есть сфера фантастического где все одинаково возможно и невозможно. Следует заметить, что такой широкий горизонт эффективнее любой определенности. За дело философии должны браться «<...>бездомные авантюристы , природные кочевники<...>» - снова номадический мотив, который Шестов использует уже 3 раз за 42 страницы. Широкий горизонт с низкой степенью определенности, а лучше без нее - способен приблизить нас к беспочвенности, а оттуда к истине.

---

²⁴ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018- С. 32.

²⁵ Там же. – С. 41 – 42.

Суждение 25²⁶

Это суждение – философское откровение Шестова. В нем он утверждает, что «Сократ и Платон под вечно изменяющейся видимостью пытались найти постоянную, неизменную сущность». Основное утверждение Платона – «видимая, никогда себе не равняющаяся, принимающая миллионы разнообразных форм действительность – не есть истинная реальность». Т.е. философу трудно уследить за динамичной жизнью, и он решает назвать все это динамичное – фикцией. Для понимания этого отрывка следует обратиться к ранее следовавшему суждению 23²⁷, где говорится о том, что все метафизические системы убедительны, ведь они раскрываются с базового понятия – с предпосылки, которая обычно является ложной. Выходит так, что редукция динамичности в системе Платона является ложной предпосылкой, лишаящей мысль онтологической сферы жизни из которой она проистекает. Мышление таким образом ведется не о жизни, а об «отдаленных понятиях», не имеющим отношения к жизни, в которой раскрывается истина.

Суждение 37²⁸

Самые важные и сокровенные, имеющие отношения к жизни и истине мысли являются нам «голыми». Трудно облечь ценное и важное (а оно принадлежит сфере жизни) в слова. Ведь слова ограничивают и придают определенности. В пошлостях и обыденностях можно быть многословным, о истине же сказать ничего определенного – невозможно. Ведь истина не фрагментарна (это скорее поток) и лежит за пределами когнитивной цепочки (фиксирование→схватывание→артикулирование→теоретизация).

---

²⁶ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – С. 45 – 49.

²⁷ Там же. – С. 44 – 45.

²⁸ Там же. – С. 58.

Суждение 41²⁹

Учитель, как творец, относится пренебрежительно к своим идеям и может быть непоследователен, ведь знающий человек, вынужденно, для того чтобы быть «героем» и показать иное нарушает «правила». Ведь на то оно и иное, чтобы не вмещаться в существующие концептуальные схемы сферы мысли.

Суждение 45³⁰

Современная логика, имеющая свой исток (посыл) в логике Аристотеля, исходит из состязательности, до которой греки были большими любителями. Ведь чтобы теоретически спорить – нужно иметь общее основание, т.е. условиться о предпосылках. Но спор – он как спорт, т.е. игра. И если цель человека узнать жизнь, научиться в ней существовать и схватить истину – игра не очень подходит. Ведь игра имеет под собой обучающие цели, лишь готовит к прыжку в неизвестное и неопределенное.

Суждение 49³¹

Глубоко метафорическое суждение. Мы интерпретируем его следующим образом: для достижения истины необходимо достичь онтологической сферы жизни, для этого необходимо достичь состояния беспочвенности – т.е. когда все теоретические основания для репрезентации и навязывании концептов данному в наличии (т.е. жизни) исчезают. Со стороны беспочвенность кажется саморазрушающей деятельностью, но она ведет к жизни в истине.

Таким образом мы приходим к выводу, что Шестов является представителем структурно-динамической онтологии, в которой ряд определяющих элементов взаимосвязан и при изменении одного из элементов меняется вся система в целом. Онтология, гносеология, антропология, аксиология – взаимосвязаны в единую структуру. Так, Шестов разделяет

---

²⁹ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018 – С. 61 – 62.

³⁰ Там же. – С. 65.

³¹ Там же. – С. 66 – 67.

жизнь как динамику, в рамках которой рождается мысль, как способность «схватывать» в статике первое. Это «схватывание» имеет сложную структуру фиксирования→схватывание→артикулирование→теоретизация, в рамках которой и формируется способ мышления = способ существования. Мысль, рождающаяся из жизни, отчуждается от нее в виду логики опредмечивания. В таком способе мышления жизнь умалена и истина, понимаемая как беспочвенный (безосновательный) способ существования – недостижима. Шестов не желает уничтожить рацию, он лишь пытается показать его фрагментарность, частность и безосновательность.

Список литературы

- 1) Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов ; [Вступит. Ст. А. Тесли]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 312 с.
- 2) Делёз Ж. Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. — М.: Академический Проект, 2009. – 261 с.
- 3) Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / Пер. с нем. А. В. Михайлова. Вступительная статья В. Куренного – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 336 с.